

ЭКЗЕКОВ Мусса Хабалевич – докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1; kamzes@hotmail.com)

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать тезис, согласно которому уровень социально-экономического развития страны является одним из ключевых факторов перехода на рельсы рыночной экономики и политической демократии. Однако это необходимое, но не достаточное условие формирования и институционализации ценностей, установок, отношений политической демократии. Автор считает, что экономический кризис в регионе является одним из проявлений более серьезного системного кризиса, охватывающего все важнейшие сферы общественной жизни. Ключевой его составляющей является духовный кризис. Показано, что социальные и экономические проблемы республик необходимо решать в тесной взаимосвязи с оздоровлением гражданского общества, где осуществляется социокультурная, политико-культурная и духовная социализация подрастающего поколения.

Ключевые слова: Северный Кавказ, СКФО, республика, политика, экономика, духовный кризис, конфликтогенность, власть, этнос, клан, терроризм

Как показывает мировой опыт, экономическое благополучие, материальный достаток сами по себе не всегда и не обязательно обеспечивают моральное и духовное здоровье общества, от которого не в меньшей степени, нежели от прогресса в научно-технологической и экономической сферах, зависят жизнеспособность, конкурентоспособность и историческая перспектива общества и народа. Технологический и экономический прогресс, обеспечивая материальный достаток, показывает народам лишь не совсем ясные контуры пути, по которому он движется. А какими будут формы, характер и конкретное содержание этого пути, зависит от состояния гражданского общества, где формируются основополагающие идеалы, ценности, установки, интересы, правила игры подавляющего большинства народа, которые в совокупности составляют основу духовной культуры, социокультурной и политико-культурной систем.

Осознание этого фактора особое значение имеет применительно к Северному Кавказу, для которого характерны специфические особенности, присущие только этому региону. Это один из сложнейших регионов России, где процессы формирования и институционализации новой государственности на путях демократизации и перехода к рыночной экономике протекают с большими трудностями и издержками. И это не удивительно, если учесть, что Северный Кавказ, во всяком случае согласно официальным данным, один из самых отсталых в социально-экономическом и политическом отношении регионов Российской Федерации.

Экономика Северо-Кавказского федерального округа характеризуется сокращением базового потенциала, неразвитостью и слабой структурированностью важнейших составляющих и принципов рыночной экономики; падением уровня жизни населения, ростом безработицы и инфляции; наличием в ней большой доли отраслей с низкой производительностью труда и т.д. В комплексе факторов, негативно влияющих на развитие региональной экономики, немаловажную роль играют несовершенство законодательной базы и государственной экономической политики, коррупция, вымогательство и др. В неудовлетворительном состоянии находятся воспроизводство человеческого капитала, система образования и научного обеспечения народного хозяйства. Здесь устаревшие, неэффективные, зачастую дублирующиеся в разных республиках формы экономической деятельности сочетаются с современными и высококонкурентными. В ВРП весьма высока доля отраслей, оказывающих нерыночные услуги, которые финансируются из федерального и регионального бюджетов.

Однако суть проблемы заключается в том, что, как отмечает К.С. Гаджиев, «эко-

номические трудности и пертурбации, коррупция, наркомания, даже терроризм и т.д., поразившие Россию, – это лишь вершина айсберга, внешние проявления, симптомы более глубокого системного кризиса духовной сферы, системы ценностей. Из него вытекает целый ряд других кризисов, прежде всего национальной идентичности, легитимности власти и самой государственности, вакуум в идейной или идейно-политической сфере» [Гаджиев 2013: 36]. Другими словами, главные проблемы Северного Кавказа, в т.ч. социально-экономические, теснейшим образом связаны с духовным кризисом, потерей духовных, идеологических и политических ориентиров.

Как представляется, социальные и экономические проблемы рано или поздно можно решить, но весьма трудно выявить и эффективно решить проблемы духовного, морально-нравственного разлада в обществе. Поэтому, концентрируя внимание исключительно или в первую очередь на социально-экономической сфере, нельзя как бы вывести за скобки духовное, морально-нравственное, социокультурное, политико-культурное начала.

Поэтому весьма трудно согласиться с теми исследователями, по мнению которых конфликтогенность региона, все стоящие перед национальными республиками трудно разрешимые проблемы порождены бедностью, безработицей и другими сугубо экономическими факторами. Нельзя отрицать тот факт, что состояние экономики и социальной сферы, уровень материального благосостояния большинства народа и другие связанные с ними показатели составляют необходимое условие для социальной и политической стабильности в обществе. Однако, как показывает мировой, да и российский опыт, это лишь одно из необходимых условий, поскольку для выявления, анализа и оценки реального положения дел в таком сложносоставном, полиэтничном, многокультурном и многоконфессиональном регионе нельзя игнорировать другие, не менее важные факторы. Не секрет, что в мире существует множество стран, которые по уровню экономического развития и материальной обеспеченности значительно уступают национальным республикам Северного Кавказа, но для которых не характерны такие пертурбации, как конфликтогенность, терроризм, этнотерриториальные, межконфессиональные и иные противоречия. Впрочем, то же самое можно сказать применительно к целому ряду субъектов РФ, которые беднее республик Северного Кавказа.

Нет сомнений в том, что экономический и социальный прогресс обеспечивает высокий уровень жизни широких слоев населения. Однако взятые сами по себе, в отрыве от других составляющих – менталитета, идентичности, морали, идеалов, духовного облика общества и др., – экономический рост и достижения в сфере передовых технологий, высокие стандарты жизни, материальный достаток не всегда и не обязательно обеспечивают моральное и духовное здоровье общества, от которого в значительной степени зависят жизнеспособность, конкурентоспособность и историческая перспектива общества и народа, легитимность существующей властной системы. История человечества предоставляет нам множество примеров, доказывающих, что великие империи погибали на пике материального достатка, который, казалось бы, должен служить гарантом социальной, политической стабильности и радужных перспектив длительного существования.

С распадом СССР народы России в целом, и не в последнюю очередь – Северного Кавказа, оказались как бы в идеологическом вакууме. Произошел ценностно-мировоззренческий раскол общества. Стремительное падение доверия к коммунистической системе привело к разрушению идеала, лежащего в основе существовавшей в советский период общественно-политической системы и самой государственности, что, в свою очередь, поставило вопрос о том, по какому именно пути идет Северный Кавказ в целом и национальные республики в частности. Сама действительность императивно требует ответов на вопросы: кто мы? и куда мы идем? По какому именно пути пойдет Северный Кавказ, какой именно облик в конечном счете приобретет его административно-политическое и национально-территориальное устройство, насколько жизнеспособен и устойчив фундамент формирующейся в республиках региона государственности?

Во многом этим объясняется тот факт, что определенная часть населения стала

искать новые мировоззренческие и духовные ориентиры. Эта тенденция в наиболее отчетливой форме проявилась в политизации и идеологизации этнизма и национализма, порой принимающих радикальную форму. В этом контексте ключевое значение имеет тот факт, что Северный Кавказ – это многонациональное или многосоставное сообщество народов, культур, языков, конфессий и т.д. Каждый из них имеет не только общие интересы, но также собственные специфические интересы, нередко противоречащие интересам других этнонациональных общностей и групп. Политические симпатии и антипатии людей в значительной степени определяются их принадлежностью к определенной этнонациональной группе, тухуму, языку, клану, местности. Здесь нет просто абстрактных, статистических избирателей, а есть избиратели-лезгины, избиратели-кумыки, избиратели-аварцы и т.д. Любые проблемы социального, экономического, образовательного или иного характера так или иначе связаны с национальным вопросом» [Эмиров 2013: 20].

Именно этим объясняется наблюдавшиеся на протяжении всего постсоветского периода процессы и тенденции фрагментации общерегиональной российской идентичности. Об этом свидетельствует тот факт, что возрождение национального самосознания в регионе сопровождалось реанимацией тейповых, джамаатских, тухумных, фамильных и других патриархальных связей, в которых весьма влиятельные позиции занимают коррумпированные этноклановые группы, контролирующие власть, материальные, финансовые и иные ресурсы региона. Этими и другими, связанными с ними факторами во многом объясняется привлекательность для определенной части населения политизированного идеологизированного этнизма.

В этом русле следует понимать и оценивать постепенно нарастающую после распада СССР тенденцию к радикализации национальных движений и усилению в некоторых из них сепаратистских настроений, получивших дальнейший стимул в результате событий в Чечне, а также нарастание в дальнейшем террористической деятельности в ряде других республик Северного Кавказа.

Для определенной части населения одной из притягательных альтернатив стал религиозный ответ на новые требования и вызовы времени. Об этом свидетельствуют возрождение интереса к религии у народов практически всех конфессий, стремительный рост числа церквей, мечетей, синагог и др., а также численности их прихожан. Естественно, для мусульманского населения речь идет о тех или иных течениях ислама, в т.ч. его радикальных течениях – политическом исламизме в лице салафизма, ваххабизма и др., базирующихся на фундаменталистских ценностях, принципах и установках.

Однако при всей положительной роли религии в такой сложный, все еще не завершившийся к настоящему времени переходный период, ее место и роль в духовном возрождении региона следует оценивать и эффективно использовать в общем русле решения комплекса проблем, оказывающих более или менее существенное влияние на состояние, процессы функционирования и развития региона. Об обоснованности данного тезиса свидетельствует, в частности, тот факт, что хотя число церквей, мечетей по всей стране в целом, в т.ч. в Северо-Кавказском регионе, в постоянно растет, но пока что не наблюдается сколько-нибудь заметная тенденция к пропорциональному росту уровня духовного, морально-нравственного здоровья общества. В действительности же создается впечатление, что положение самих конфессий мало чем отличается от положения общества в целом. Их руководителей и служителей пока что нельзя считать истинными поводырями своей паствы, т.е. прихожан. К тому же агрессивное навязывание веры может оказаться контрпродуктивным. Как показывает исторический опыт, да и опыт современности, вера может играть роль средства как интеграции различных составляющих народа, его мобилизации на созидание и творческий прорыв, так и нагнетания межнациональных, межобщинных, межконфессиональных противоречий, конфликтов, войн.

Необходимо осознать тот очевидный факт, что не мини-юбки, как утверждает РПЦ, которая призывает ввести в стране дресс-код, или же нежелание женщин

носить хиджабы, к ношению которых призывают муфтии, – причина кризиса, а нечто более серьезное. Важно учесть, что посещение церкви во время тех или иных христианских праздников или участие мусульман в пятничной молитве не всегда и не обязательно означает действительную приверженность вере. Иначе можно было бы предполагать, что северокавказские народы уже преодолели духовный кризис, и пора заняться исключительно модернизацией экономики. Однако, судя по реальному положению дел в духовной, социокультурной и политико-культурной сферах, в общественно-политической жизни в целом образ жизни так называемых верующих все еще весьма далек от традиционных религиозных канонов и ценностей.

Идеалы свободы, демократии и гуманизма, пришедшие с Запада, либо дали очень слабые ростки, либо выродились в нечто совершенно неприемлемое для национально-исторических, традиционных социокультурных, политико-культурных составляющих менталитета народов России в целом и Северного Кавказа в особенности.

Кризис появляется в дефиците или полном отсутствии сколько-нибудь внятного научно обоснованного проекта, даже рабочей гипотезы будущего.

В результате у подрастающего поколения нет сколько-нибудь ясного представления о жизни, о том, что такое религия, в каком мире мы сегодня живем и в каком направлении движемся. В этом контексте не случайным представляется тот факт, что подавляющее большинство последователей ваххабизма на Северном Кавказе составляет молодежь, которая не приемлет множество негативных аспектов северокавказского общества. Зачастую именно этими реалиями, а не только и не столько социальными и экономическими трудностями объясняется уход молодежи в лес. Ряды боевиков пополняют не только представители люмпенизированных, задавленных нуждой слоев населения, изгои, безработные, разного рода преступники и т.д. Как отмечает профессор Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ К. Ланда, боевики представляют собой весьма разнородную социальную группу. Среди них «есть идейные. Есть группа боевиков, рэкетирующих местных бизнесменов. Есть боевики, скажем так, второго уровня, которые взаимодействуют с местными чиновниками – клановыми лидерами, использующими их в своих целях как “запасной эшелон”» [Ланда 2013]. В последние годы «в лес» или «в горы» уходят дети лиц, занимающих не последние места во властной иерархии, в т.ч. сотрудников правоохранительных органов, добившиеся серьезных результатов спортсмены и др.

Еще в 90-е гг. власти поручали академическому сообществу создать некий новый вариант национальной идеи. Но из этой затеи, как известно, ничего не вышло. Объясняется это, во-первых, отсутствием консенсуса в обществе по ключевым вопросам социально-экономического и общественно-политического развития страны, делегитимацией существовавшего в течение семи десятилетий национального идеала, фрагментацией самого института российского гражданства и т.д. Все попытки решения этих проблем обречены на неудачу, если само общество не ощущает их реальность и необходимость их решения. Во-вторых, любая идеология, любой национальный идеал зиждется на философских, политических, религиозных разработках и теориях, доктринах, созданных авторитетными мыслителями и учеными. При отсутствии фундаментальных исследований и разработок всего комплекса общественных и гуманитарных наук может получиться лишь имитация национальной идеи. В-третьих, это существующий дефицит совместной творческой работы властных структур и институтов гражданского общества. При этом государство как бы отстранилось от проблем воспитания нравственности и сохранения духовного здоровья нации, сосредоточившись в первую очередь на решении социально-экономических задач.

В данной связи особого внимания общества и государства требуют система образования, социальные и гуманитарные науки, культура, искусство – главные инструменты воспроизводства и сохранения единства и целостности общества, играющие главную роль в определении национальной идентичности и индивидуальности, реально дающие народам шанс занять достойное место в современном мире. Они призваны прогнозировать и нейтрализовать негативные последствия

научно-технического прогресса для духовного, социокультурного развития региона и отдельно взятого человека, разработать пути и средства их минимизации или нейтрализации. Другими словами, разработка и внедрение приемлемого и понятного для большинства населения национального идеала — это двуединый процесс, в который должны быть вовлечены ключевые сегменты общества и государства.

Список литературы

Гаджиев К.С. 2013. О кризисе национальной идентичности. — *Мир и политика*. № 1.

Ланда К.Г. 2013. *Дагестан в смертельном кольце*. 18 января 2013. Доступ: <http://www.ansar.ru/person/kamil-landa-dagestan-v-smertelnom-kolce> (проверено 01.09.2015).

Эмиров Р.М. 2013. *Геополитические приоритеты национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе*: дис. ... к.полит.н. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова». 195 с.

EKZEKOV Moussa Habalevich, Doctoral Candidate of the Chair of National and Federal Relations, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, bld. 1, Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; kamzes@hotmail.com)

THE SPIRITUAL COMPONENT OF THE SYSTEM CRISIS IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract. *The article attempts to justify the thesis that the level of the socio-economic development of the country is one of the significant factors of transition to the market economy and political democracy. However, this is a necessary but not sufficient condition for the formation and institutionalization of values, attitudes, relationships of political democracy. The author considers that the economic crisis in the republic is one of the manifestations of a more serious systemic crisis, which covers all important areas of public life. Its key component is a spiritual crisis. It is shown that the social and economic problems of the republic must be solved in close connection with the rehabilitation of civil society, which carried out the socio-cultural, political, cultural and spiritual socialization of the younger generation.*

Keywords: *North Caucasus, North Caucasian Federal District, republic, politics, economics, spiritual crisis, conflict potential, power, ethnicity, clan, terrorism*